

Глава 1

Ионатан

1 января, понедельник, 7 часов 12 минут

Ионатан Н. Гриф был недоволен. Он, как и каждое утро, ровно в 6:30 надел кроссовки. Несмотря на минусовую температуру, он вскочил на горный велосипед и отправился к месту ежедневной пробежки вокруг Аусенальстера¹.

Как обычно, каждый год 1 января его раздражали не только остатки хлопушек, ракет и китайских петард, смешавшиеся на всех тротуарах с раскисшим снегом и превратившиеся на беговых и велосипедных дорожках в отвратительную кашу. Он злился не только из-за закопченных и разбитых бутылок из-под пива и шампанского (их использовали как стартовые площадки для ракет). Никто и не подумал выбросить их после в мусорный контейнер для стекла. Он сердился не только из-за густого, смешанного с туманом воздуха, который радостные — в глазах Ионатана Грифа безответственные — жители Гамбурга превратили своими безмозглыми фейерверками в кошмар из мелкой пыли. Этот воздух теперь висел облаком смога над ганзейским городом и не давал Ионатану нормально дышать.

(Теперь, конечно, все эти новогодние «трупы» с похмелья лежат в постелях в коматозе. Новогодние пожелания — пить поменьше и не курить вовсе — они развеяли по ветру в первую же минуту после полуночи, запустив особенно громкую ракету. Они дебоширили и буянили до раннего утра, словно им никакого дела не было до того, какие суммы они прожигали. Этими деньгами можно было бы существенно пополнить федеральный бюджет.)

Нет, Ионатана Грифа злило не только это.

---

¹ Искусственное озеро в Гамбурге.

Больше всего его возмущало то, что ночью, и в этот Новый год, его бывшая жена Тина умудрилась поставить под его дверь шоколадную фигурку трубочиста. Да еще и с открыткой, на которой, как всегда, пожелала: «Успешного и счастливого Нового года!»

«Успешного и счастливого Нового года!» Теперь он уже трусил по мосту Кругкопфель, от которого дорожка вела мимо «Ред Дог» вниз, к парку «Альстер».

Йонатан увеличил скорость до 14 км/ч. И кроссовки смачно шлепали по песку.

«Успешного и счастливого Нового года!» Наручный пульсометр Йонатана показывал скорость 16 км/ч, а пульс — 156 ударов в минуту, возможно, сегодня он сможет сделать круг в 7,4 километра за рекордное время. До этого самый быстрый результат составлял 33 минуты 29 секунд, он его побьет, если продолжит в том же темпе.

На подъеме к «Англо-немецкому клубу» он снова замедлил бег. Это была ерунда. Зачем ему так волноваться из-за «внимательности» Тины? Ведь в рассеянности Йонатан мог подвергнуть здоровье опасности и получить растяжение. Все-таки они разошлись уже пять лет назад, поэтому какая-то дурацкая шоколадная фигурка трубочиста не должна была его выводить из себя до такой степени.

Да, он любил Тину. Даже очень. Да, она ушла к его некогда лучшему другу, Томасу Бургу. Они развелись после семи лет счастливого брака. Наверное, Тина смотрела на это по-другому. Иначе всей этой истории с Томасом вообще не произошло бы.

Тогда она уверяла, что это совершенно не связано с ним, с Йонатаном. Но каждый, у кого есть хоть немного мозгов, знает, что в подобном случае всегда дело *в нем самом*.

Вплоть до сегодняшнего дня Йонатан задавался вопросом, что же на самом деле произошло. В конце концов, он старался создать для Тины рай на земле. Он купил для нее красивый таун-хаус прямо у парка Инноцентия в Харвестехуде и перестроил его по ее желанию (у нее было даже собственное убежище — ванная, совмещенная с гардеробной комнатой!). Он позволил ей оставить ненавистную работу художницы в рекламном агентстве и вести свободную, да какую заблагорассудится жизнь.

Ему казалось, что он читает любое ее желание по глазам. Не важно, что это было: красивое платье, дорогушая сумочка, юве-

лирное украшение или новая машина. Тине стоило лишь упомянуть, что ей что-то нравится, — и Йонатан тут же ей это покупал.

Беззаботное существование без каких-либо обязательств. Издательством «Грифсон и Букс», которое Йонатан унаследовал от отца, Вольфганга, замечательно управлял коммерческий директор. Ему же самому приходилось все больше выступать в роли номинального директора и издателя репрезентативных книг. Супруги отправлялись в самые дорогие путешествия, в страны, редко посещаемые туристами. На любом общественном мероприятии в ганзейском городе они всегда считались желанными гостями, им не приходилось задумываться о том, что их личную жизнь может обсуждать бульварная пресса.

Тина вздохнула наслаждалась жизнью с ним, всегда предлагала экзотические маршруты поездок, носила самую изысканную дизайнерскую одежду и регулярно заново обставляла все комнаты особняка.

Ну хорошо. Когда Тина принималась за что-либо подобное, он порой спрашивал себя, не наводят ли на нее скуку все эти вещи.

Она всегда искала нечто «большее». Что именно, сама уже давно не могла точно определить, что уж говорить о Йонатане. Тина пробовала ходить на курсы иностранных языков, в группы пробежки (это ей посоветовал Йонатан), брала уроки игры на гитаре. Цигун, теннис, многие другие развлечения... Но она так и не увлеклась ничем надолго. Йонатан уже дошел до того, что стал активнее обсуждать тему детей (и не только говорить, но и действовать). Но Тина уверяла, что им и вдвоем замечательно живется.

А потом она наконец отправилась к одному психотерапевту.

Йонатан и теперь не представлял, что же Тина обсуждала на этих еженедельных встречах. Она не считала нужным говорить ему об этом. Но, как бы то ни было, очевидно, свое неопределенное «большее» Тина смогла обрести с Томасом, которого Йонатан знал со школьной скамьи и который отвечал за весь маркетинг в «Грифсон и Букс».

В прошлом отвечал. После развода Томас решил оставить должность в издательстве, снова отправить Тину на работу в агентство и поселиться в трехкомнатной квартире в районе Шанце.

Йонатан скептически покрутил головой при мысли об этих двоих, не сводя глаз с неоновых-желтых кроссовок «Найк». Испорченная

ради любви жизнь! И теперь именно Тина желает ему «успешного и счастливого Нового года»? Это же смешно, ей-богу!

Йонатан громко фыркнул. От этого изо рта у него вылетело маленькое облачко пара. *Он* успешен, и *он* — черт побери! — счастлив!

Его шаги все убыстрялись, так что возле площадки для выгула собак он чуть не споткнулся и лишь чудом не вступил в фекалии какой-то собачонки, которую нерадивые хозяева отпустили побегать без поводка.

Он остановился, тяжело дыша, нащупал на руке спортивный чехол, где находились его айфон, ключи от дома и маленькие полиэтиленовые пакеты. Йонатан вытащил один шуршащий пакетик, надел его на руку, чтобы кончиками пальцев подобрать собачью кашку и бросить в ближайшую урну. Не то чтобы это доставляло ему удовольствие, но кто-то же должен об этом позаботиться!

Снова случилось то, что безмерно злило Йонатана Грифа. Все эти великие «любители животных», которые содержат дога или веймаранера в совершенно неподходящих условиях — в шикарных квартирах старых домов, — даже не соизволят прибрать кучки, когда вытаскивают несчастную животину на обязательную пятиминутную прогулку.

Йонатан в мыслях уже составлял следующее письмо в редакцию «Гамбургер нахрихтен». Эта безалаберность в новом году непременно должна прекратиться! Законотворцам следовало бы решительнее взяться за дело и ввести штрафы побольше, чтобы до каждого дошло: его свобода заканчивается там, где она причиняет ущерб другому человеку. Собачья кашка на обуви, в понимании Йонатана, и есть ущерб. Ущерб, от которого разит.

Йонатан медленно бежал дальше. Глянул мельком на Run-App¹ в смартфоне и, снова рассердившись, заметил: конечно же, этой короткой остановкой он подпортил всю статистику. На миг Йонатану захотелось, чтобы кашечный злодей вместе со своей собачонкой попал ему в руки, тогда он ему объяснил бы, что да как!

Но потом его мысли вновь вернулись к Тине и Томасу. Тина и Томас, наверное, называют друг друга «Тини» и «Томми». А может, «Мышка» и «Зайчик». Кто знает? Он представлял, как они вечером сидят за бутылкой красного вина из магазина уцененных

---

¹ Приложение для отслеживания маршрута пробежки.

товаров в своей гостиной, обставленной собственноручно собранной мебелью из «Икеа». В это время их дочка, Табеа — да, да, дааа, очевидно, жизнь вдвоем далека от совершенства, ведь спустя каких-то тридцать секунд после того, как Тина объявила о любовной связи с Томасом, она произвела на свет ребенка — так вот, их дочка мирно дремлет в высокой кроватке с горкой, сделанной вручную из экологически чистой лиственницы. Значит, Тини, Томми и Таби. Звучит почти как Билли, Вилли, Дилли¹.

Билли, Вилли, Дилли — в своей хижине. Билли и Вилли подумывают о том, как живет Йонатану. А потом Билли решает быстренько сбегать вниз, в магазинчик «Все по одному пенни». У них там как раз есть такие сладенькие шоколадные трубочисты. Там она могла бы приобрести одного и поставить вместе с открыткой своему бывшему под дверь. В конце концов, она ведь его тогда так подло бросила и разбила ему сердце!

— Отличная идея, Билли! — кричит Вилли. — И прихвати тогда еще бутылочку винца в *Chateau de Clochard*², которое там как раз в ассортименте. Мы будем праздновать сегодня вечером!

Пульсометр Йонатана показывал 172 удара в минуту. Снова ему пришлось замедлить бег, поскольку он не хотел навредить здоровью. Он и сам не знал, что случилось с ним в это утро. Но, стиснув зубы, Йонатану пришлось признать, что ему все еще не удается сохранять спокойствие при мысли о Тине и ее новой жизни. И это после двадцати часов, проведенных у семейного психолога, который заверил Йонатана, что всего после двух или трех сеансов он сможет с корнем вырвать хандру. Еще один халтурщик, по поводу которого Йонатан мог бы возмутиться, если б захотел. Этот тип даже имел наглость упрекнуть Йонатана в нежелании сотрудничать, когда тот указал ему во время сеанса на недостатки в методике.

Странно, пробегая мимо «*Bodo's Bootssteg*»³ (и здесь лишний апостроф, это просто может свести с ума!), Йонатан вдруг подумал, что тогда, после развода, Тина совсем ничего от него не потребовала. Ни денег, ни алиментов, ни части дома — ничегошеньки!

---

¹ Диснеевские тройняшки, племянники Дональда Дака из мультфильма Уолта Диснея «Утиные истории».

² Дворец нищих (*фр.*).

³ Ресторан на набережной в Гамбурге.